

Научная статья

УДК 7.067, 719, 316.7, 7.011.2

doi: 10.17223/22220836/57/13

РОССИЙСКИЕ ЗАПОВЕДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПЛОЩАДКИ ДЛЯ ТВОРЧЕСКИХ ЛАБОРАТОРИЙ

Яна Владимировна Малиновская

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва,
Россия, yanamalin@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется потенциал российских заповедных территорий как институциональных платформ для художественных исследований и актуализации культурного и природного наследия в оптике объектно-ориентированного подхода, в частности, концепции акторно-сетевой теории Б. Латура. Рассматривается, каким образом участие современных художников в междисциплинарных творческих лабораториях содействует созданию демократических площадок для дискуссий, привлечению внимания к экологическим и социальным проблемам, придает импульс развитию устойчивого российского искусства.

Ключевые слова: художественные исследования, междисциплинарный подход, творческие лаборатории, заповедные территории, Россия, объектно-ориентированная онтология, экологическое просвещение, экологический туризм

Для цитирования: Малиновская Я.В. Российские заповедные территории как междисциплинарные площадки для творческих лабораторий // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2025. № 57. С. 155–167. doi: 10.17223/22220836/57/13

Original article

RUSSIAN PROTECTED AREAS AS INTERDISCIPLINARY PLATFORMS FOR CREATIVE LABORATORIES

Yana V. Malinovskaya

*National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation,
yanamalin@gmail.com*

Abstract. The article explores the potential of Russian protected areas as institutional platforms for artistic research and actualization of cultural and natural heritage in the optics of object-oriented approach, in particular the concept of actor-network theory of B. Latour. The author considers how the participation of contemporary artists in interdisciplinary creative laboratories contributes to the creation of democratic platforms for discussion, draws attention to environmental and social problems, and gives impetus to the development of sustainable Russian art.

Keywords: artistic research, interdisciplinary approach, creative laboratories, protected areas, Russia, object-oriented ontology, environmental education, ecological tourism

For citation: Malinovskaya, Ya.V. (2025) Russian protected areas as interdisciplinary platforms for creative laboratories. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 57. pp. 155–167. (In Russian). doi: 10.17223/22220836/57/13

Введение

Заповедные территории представляют собой сложные, многомерные комплексные образования, призванные сохранять, изучать и актуализировать природное и культурное наследие. В связи с многомерностью понятия природно-культурного наследия в его изучении, сохранении и актуализации применяется широкий междисциплинарный подход, который включает в себя как научные, так и художественные форматы и методы. Роль искусства в изучении и актуализации природного и культурного наследия подчеркивали российские и зарубежные исследователи.

Однако в основном эти исследования касаются изучения культурного ландшафта и краеведения (Ю.А. Веденин [1], М.И. Кулешова [2], О.А. Лавренова [3. С. 52–58], В.Л. Каганский [4. С. 134–145], Ж.Н. Шалимова [5. С. 112–118]), социального аспекта в экологии (Ф. Гваттари [6], Т. Мортон [7], С. Каган [8]), в сохранении природного и культурного наследия (Р. Харрисон, С. Десилви и др. [9], Х. Ролстон [10. С. 65–75] и др.) в оптике антропоцентризма, социальной географии и основаны на «субъектно-ориентированном подходе» к исследованию территории, где субъект-ученый изучает объект-ландшафт.

В нашем исследовании впервые по отношению к процессу изучения, сохранения и актуализации природно-культурного ландшафта мы будем использовать искусствоведческую оптику и опираться на объектно-ориентированный подход, представленный идеями Б. Латюра. В основе объектно-ориентированной онтологии отрицается процесс познания и описания реальности в категориях «субъект-объект», где есть мир вещей и мир утверждения о вещах. Б. Латюр указывает, что вещи и утверждения о них являются равноправными «акторами» процесса познания и производства смыслов, находятся в общем поле взаимодействия и должны изучаться в процессе отношений между ними. С точки зрения Латюра, все взаимодействия между участниками организованы в сетевое пространство, в котором они влияют друг на друга, таким образом обуславливая свою сущность, то, чем они являются.

Соответственно, участниками исследования ландшафта и производства знания о нем являются все взаимодействующие «акторы»: ученые, художники, местное население и сама территория, явленная множеством разнообразных практик. Мы рассмотрим проекты современного искусства, организованные в форме творческих лабораторий как междисциплинарные подходы к исследованию, сохранению и актуализации природного и культурного наследия на российских заповедных территориях, которые обладают потенциалом модельных площадок для таких проектов в силу своих особенностей и специфики деятельности.

Историю интереса российского современного искусства к сотрудничеству с заповедными территориями можно отследить с развитием ленд-арта, в частности, проектов Николая Полисского в национальном парке «Угра» начиная с 1989 г. [11] и концепцией «искусство как производство знания» (например, сотрудничество Воронежского центра современного искусства с музеем-заповедником «Дивногорье» [12]).

Наиболее близкое к теме нашего исследования определение концепции дает Д.Б. Кумакова: «Изменения в производстве расширяют поле практик современного искусства, которое дает художнику новые возможности обмена

и анализа информации: применение междисциплинарного подхода, который позволяет любой предмет представить в качестве объекта искусства в определенном контексте; внедрение произведения искусства в различные научные сферы, такие как философия, политика, биология, наука и др. Это позволяет искусству становиться сферой пересечения разных позиций и субъективностей, что выражается в появлении новой художественной и образовательной практики – «художественное исследование» или концепции «искусства как производства знания» [13].

Международный опыт сотрудничества искусства с заповедными территориями связан с экологическим просвещением, специальной профессиональной практикой на заповедных территориях, которая законодательно появилась в России только в 1995 г. В России зарегистрировано более 130 тыс. заповедных территорий, включая объекты, внесенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. В соответствии с Федеральным законом от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» [14] заповедные территории России организованы в учреждения, среди которых выделяются государственные природные заповедники, национальные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады. На данных территориях полностью запрещается экономическая деятельность, и на ней ведется режим особой охраны [15].

Специфика деятельности заповедных территорий проявляется в их возможности организации различных форм деятельности – от охраны природы до научной и просветительской работы. Здесь проводятся исследования природных процессов, изучается генетический фонд флоры и фауны, сохраняются уникальные и характерные природные комплексы и объекты.

В 1995 г. в упомянутый Закон об особо охраняемых природных территориях были добавлены новые направления в деятельности заповедных территорий – экологическое просвещение и экологический туризм, в сотрудничестве со специалистами-экологами была разработана «Концепция работы государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации по экологическому просвещению населения» [16].

Главная цель экологического просвещения заключается в распространении экологических знаний о безопасности окружающей среды, о состоянии окружающей среды и правильном использовании природных ресурсов. Задача просветительской деятельности – донести до широкой общественности результаты научной деятельности и основания охраны конкретной территории. Для получения общественной поддержки и вовлечения населения в природоохранную деятельность необходимо предоставить экологические знания, акцентировав внимание на особенностях данной территории.

Экологический туризм представляет собой еще одну значимую составляющую на заповедных территориях – на отдельных участках, на специализированных экологических тропах возможно проведение экскурсий и образовательных мероприятий. Данный вид туризма способствует не только приобщению людей к природе, но и поддерживает экономику местных сообществ, создавая рабочие места.

А.В. Тихомирова, специалист в области экологического права, определяет задачи и виды экологического туризма: «Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях способствует формированию понима-

ния роли данных территорий в сохранении биологического и ландшафтного разнообразия для будущих поколений. Основные типы экологического туризма включают: „экологический“, „познавательный“ и „регулируемый“» [17].

Экологический туризм охватывает наблюдение за природными объектами и экосистемами, познавательный туризм направлен на повышение экологической осведомленности и пропаганду охраны природы, а регулируемый туризм предполагает ограничение количества туристов и контроль над воздействием на природу.

Экологический туризм на заповедных территориях представляет собой комплексную деятельность, направленную на сохранение природы и экологическое просвещение населения, включая как туристов, так и местное население, проживающее рядом с данной территорией. Данный подход раскрывает специфику уникальности заповедных территорий России, которые объединяют в себе научные исследования, популяризацию знаний об окружающей среде и формирование экологической культуры.

В нынешних реалиях глобальное общество сталкивается с совокупностью серьезных социальных и экологических кризисов с ускоряющимся развитием технологий. Для более полного и глубокого понимания сложных явлений и проблем требуется использование методологических инструментов из разных дисциплин. Множественность задач, которые стоят перед современной наукой и культурой, инспирирует появление гибридных научных дисциплин и междисциплинарного подхода. Данный подход, известный как «междисциплинарный», предполагает объединение знаний и методов из различных областей науки с целью получения всестороннего взгляда на исследуемый объект.

Российский философ, специалист по теории познания, философии науки, теории и истории культуры И.Т. Касавин указывает, что возможности такого подхода необходимы для исследования сложных систем, которые представляют собой современные явления, феномены и разнообразные гибридные социокультурные, природно-культурные и прочие образования. Междисциплинарный подход позволяет осуществлять многомерные взаимодействия, где одна дисциплина используется в другой; переходные взаимодействия, создающие новые онтологии и методы на основе слияния дисциплин; множественные переходные взаимодействия, которые представляют интегральные структуры на основе нескольких дисциплин [18], что дает возможность изучать сложные системы со всех сторон.

Современное искусство, осмысляющее реальность во всем ее многообразии, неизбежно обращается к междисциплинарному подходу. Как замечает философ, исследователь методологии гуманитарных наук М. Эпштейн, «никакой монолог, никакой метод уже не могут всерьез претендовать на полное овладение реальностью, на вытеснение других методов, им предшествовавших. Все языки и все коды теперь становятся знаками культурного сверхязыка...» [19. С. 3].

Современные исследователи социально-гуманитарных, технических, естественных и других дисциплин включают художественные подходы в свои методики, опираются на примеры в искусстве, изучают формы и подходы междисциплинарного сотрудничества с искусством. Социолог П. Ливи ввела термин «совместные исследования, основанные на искусстве» и описа-

ла метод сотрудничества между творческими практиками и научными исследованиями [20. Р. 309–314]. Д. Уорд и Х. Шорт полагают, что само сотрудничество и есть форма исследования, основанная на искусстве [21. Р. 1–13].

Через свои творческие интерпретации и понимания художники исследуют разнообразные явления природы, общества, культуры и науки, взаимосвязи между ними, обращаются к проблемам экологии, сохранения природного и культурного наследия.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы осмыслить, каким образом искусство имеет влияние на проблемы переосмысления взаимоотношений искусства и науки, человека и природы, изучения, сохранения и актуализации природного и культурного наследия на заповедных территориях, какой вклад вносит в процесс разрешения указанных аспектов.

В соответствии с целью методология исследования основана на методе включенного наблюдения в позиции «наблюдатель–участник» (автор исследования является куратором творческих лабораторий на российских заповедных территориях, рассматриваемых в данном исследовании), а также социологического анализа проектов междисциплинарных творческих лабораторий как площадок для комплексного исследования территории в аспектах изучения, сохранения и актуализации находящихся на ней объектов природно-культурного наследия. Мы также сможем рассмотреть, обладают ли сами заповедные территории потенциалом для сотрудничества в таком формате.

Роль художественных проектов в междисциплинарных исследованиях, связанных с экологией

Междисциплинарный подход отражается в деятельности творческих исследовательских лабораторий, действующих на территории естественной науки, в рамках экологических вопросов. В данных лабораториях объединяются представители разных профессиональных сфер: художники, ученые, исследователи природы и культуры. Их совместная работа способствует созданию более глубокого и комплексного понимания, представления и возможного решения поднимающихся вопросов.

В конечном счете искусство способно стимулировать изменение мышления, обогатить видение будущего и способствовать более устойчивому образу жизни и более гармоничному взаимодействию с природой, а художественные исследования и художественная интерпретация способствуют анализу и осмыслению различных вопросов реальности через художественные средства и методы [22].

Художник-эколог и исследователь Д. Хейли рассматривает концепции и практики художественного подхода к экологии на примере своих собственных проектов в области экологического искусства. Хейли указывает на системность понятия экологии, его несводимость к простым определениям. Поэтому в его практиках экологическое искусство интегрируется в практическое, предлагая методы переопределения термина «устойчивое развитие» на «устойчивый образ жизни», «экологическую устойчивость» и «перспективы будущего». Он отмечает способность искусства поддерживать «пластичность дискурса», его потенциал для междисциплинарных методов работы, принятия сложных способов мышления. Д. Хейли определяет понятие устойчивости как способности систем адаптироваться к изменениям, сохраняя свою структуру.

Оно связано со способностью систем противостоять кризисным точкам, обладая гибкостью и восстановительной способностью после потрясений [23].

Особенностью экологического искусства, которую подчеркивает исследователь, является «синтез междисциплинарности и концепции целостных систем», в котором искусство способно переосмыслить экологические проблемы и вовлечь в обсуждение другие дисциплины, вдохновить на новые способы восприятия и решения этих проблем. В данном процессе подходы, основанные на постановке вопросов, нелинейные методы исследования, способность воспринимать обширные взаимосвязи в экосистемах приобретают особое значение.

В другом проекте объединились технологии, искусство, естественная наука в осмыслении климатических проблем и общественного участия. Профессор, специалист по интеграции искусств Л. Фаттал и профессор образовательных технологий и образования Х. Ан описывают междисциплинарные методы, объединяющие искусство, естественную науку и технологии на примере научно-художественного междисциплинарного проекта изучения изменения климата и миграции птиц. Участники проекта вовлечены в сотрудничество для творческой документации научных данных о миграции птиц, вынужденных менять среду обитания из-за изменения климата [24].

Сотрудничество между авторами Ш. Касл, независимым творческим практиком, и Д. Морган, историком, антропологом, исследователем наследия, привело к исследованию и описанию феномена сотрудничества-участия на основе синтеза художественных и антропологических практик [25].

С. Шарма и В. Мейер совместно исследовали феномен цвета в свойствах биологических пигментов. Методика исследования представлена в статье «Цвета жизни: междисциплинарный проект художника-резидента по исследованию грибковых пигментов как пути к сопереживанию и пониманию микробной жизни» [26].

В результате исследования были представлены несколько проектов для художественной, научной и широкой аудитории, осмысляющих природу цвета в биологических организмах на примере грибов и других микроорганизмов. Это видеоработа о процессе биосинтеза грибов, вырабатывающих меланин по аналогии с организмом человека, а также база данных биологических цветов Living Color Database для ученых, художников и дизайнеров, где каждый пигмент представлен с точки зрения химии, связанного с ним биосинтеза и цвета в соответствии с различными индексами: HEX, RGB и Pantone [27].

По мнению философа культуры Э. Кассирера, человек обладает символической ориентацией, основанной на восприятии окружающего мира через знаковую систему [28]. В свете данной теоретической предпосылки люди подвержены риску утраты осведомленности о значимости природы в силу ее всеобщего присутствия, так человек становится безразличным к ее наличию. Художник способен перевести природу в смысловое значение, давая возможность увидеть ее как ценностный символ, как знак. Так художники, способствуя символическому восприятию окружающего нас мира, делают его более глубоким и осмысленным через художественные интерпретации.

Художники вносят свои творческие взгляды и визуальные интерпретации, обогащая научное понимание природного и культурного ландшафта символически и эмоционально. Ученые, в свою очередь, предоставляют ана-

литический и научный подход, способствуя глубокому изучению природных процессов и взаимосвязей. Художественные исследования обращают внимание на проблемы действительности, которые могут быть упущены или игнорированы другими научными дисциплинами.

Междисциплинарные проекты на заповедных территориях как демократические творческие лаборатории

Проекты художественных исследований, реализуемые на природных территориях, таких как заповедники и национальные парки, представляют собой гибридные лаборатории, где искусство служит инструментом для анализа и интерпретации взаимодействия человека и природы. Артисты и кураторы становятся равноправными участниками данной общей территории, организуя символическое и смысловое пространство и создавая переходы между знаниями и взаимоотношениями.

Проекты на заповедных территориях, связанные с экологическим просвещением, являются попыткой преодолеть традиционные границы исследований и создать новые зоны диалога между человеком и природой и между различными культурными и природными элементами.

В контексте междисциплинарности таких проектов и интенции их участников к текущим экологическим вызовам, ориентации на принципы устойчивого развития, которые включают в себя равноценное внимание к социальным, экологическим и экономическим вопросам, уместной теоретической оптикой оказываются труды социолога Б. Латура. На близость идей Латура концепции объектно-ориентированной онтологии, направленной на отказ от антропоцентризма, указывает Г. Харман [29].

Б. Латур, один из основателей акторно-сетевой теории (АСТ), в своей теории рассматривает объекты систем как полноправных действующих участников взаимоотношений, не делая различий между знаниями и технологиями, между людьми и нелюдьми [30]. Его подход представляет интерес для художников, которые в своих произведениях обращаются к вопросам экологии, социальной справедливости, равенства культур и ненасилия и взаимодействуют с окружающей средой на основе демократических принципов.

В своей работе «Политика природы. Как привить наукам демократию» Латур заявляет: «Демократию можно представить только в том случае, если мы имеем возможность свободно пересекать упраздненную ныне границу между наукой и политикой, с тем чтобы иметь возможность подключить к дискуссии и услышать самые различные голоса, которые до сих не были слышны, хотя, как утверждалось, их возражения постоянно учитываются в ходе дебатов, а именно голоса нелюдей» [31. С. 88–89].

Мыслитель убежден, что в традиционном исследовательском противопоставлении «субъект–объект» заложен повод к «гражданской войне» и невозможность взаимодействия, мирного диалога.

Объектом всегда является нечеловеческий агент, например природа, права которой человек защищает, однако при этом у нее нет никаких прав. Все, что сообщает нам ученый или художник об объекте, неоспоримо и недемократично. Поэтому Латур предлагает демократическую форму коллектива-мастерской, где участники, не объекты и субъекты, а люди и нелюди построят новые формы взаимоотношений, производящих гибридные природно-

культурные сообщества, репрезентации которых можно верить, а можно в ней сомневаться. В создании общего мира после «смерти природы», в котором природа как объект перестанет существовать, заключается идея новых отношений. Общий мир – это республика гибридно-природно-культурных коллективов, где возможны самые разные связи и сотрудничества. Природно-культурные коллективы после «природы» и «культуры» не как слияние природы и культуры, но как что-то иное, за привычными противоположностями, где нет диктатуры привилегий, а есть разные, непростые, но все же партнерские отношения и интерес к диалогу.

Художественные практики на заповедных территориях и представляют как раз такую демократическую гибридную природно-культурную лабораторию. Появление художника предполагает производство специфического образно-символического «артикуляционного аппарата» для участников, который способствует взаимной коммуникации между ними.

В художественных проектах на заповедных территориях мы можем увидеть, как в практическом формате работает теория Латура о творческой лаборатории «общего мира», в которой пробуют организовать свою жизнь на демократических принципах ученые, художники, местные жители, посетители, растения, животные, насекомые, ландшафты, различные природные и культурные артефакты.

Примером такой лаборатории могут выступить два международных художественно-исследовательских проекта на территории музея-заповедника «Дивногорье», реализованные в разные годы с междисциплинарным составом участников.

В проекте «Если бы...» 2014 г. участники представили идею исследовательской лаборатории, где художники создавали новую «художественную реальность» через взаимодействие с природой, обсуждая свои идеи и концепции в дискуссиях с представителями других дисциплин. Основная идея кураторской концепции проекта состояла в том, что природа может иметь свое «художественное пространство» и использовать лабораторию воображения для создания разнообразных форм [32].

В качестве поля исследования кураторами и участниками была выбрана территория музея-заповедника. Художники создавали свои работы в процессе взаимодействия с природным и культурным ландшафтом, с сотрудниками заповедника, учеными: географами, историками, биологами, экологами; результат исследований был представлен в экспозиции на экологической тропе заповедника в специальном маршруте [33].

Среди работ: дисперсионный анализ, исследование изменений реки («Дневник Дона» Е. Коноваловой, 2014), художественное картографирование ландшафта с помощью воздушного змея и графических зарисовок («Без названия» И. Романова, 2014), художественный анализ и статистика природных данных («Лесная газета» И. Долгова, 2014), исследование новых подходов в визуальной топографии («Головокружение» Д. Венкова, 2014), источниковедение и ретроспекция («Плитка тротуарная с текстом», «Идол» А. Повзнера, 2014; «Лист» Сырлыбека Бекботаева, 2014), хронология («Раковина» Н. Алексеева, 2014), ассоциативная антропология («Движение людей» Д. Филиппова, 2014; «Дворец двух крюков» И. Горшкова, 2014, «Домой» Р. Мокрова, 2012), метафизика ландшафта («Арка» Б. Бубикановой, 2014;

«Без названия» И. Новикова, 2014), социально-биологическое модулирование («Муравейник» А. Угая, 2014; «Разоблачение» Е. Кошелева; «Место радости» А. Кузькина, 2014) и др.

Выставочный маршрут был интегрирован в программу экологического просвещения музея-заповедника и в сезонный маршрут в программе познавательного туризма. Выставка-документация проекта «Если бы. Архив» была реализована в галерее «Электрозавод» в 2014 г. в Москве.

Другой проект «Наблюдения открытого пространства» 2015 г., где участники изучали взаимодействие между разными практиками, существующими на территории музея-заповедника: природной, повседневной, научной, туристической и художественной – исследовал не только природно-культурный ландшафт заповедника, но и его взаимосвязи с местным населением [34]. Используя партиципаторный подход, участники проекта взаимодействовали с жителями хутора, который расположен на границе с заповедником, собирая данные для своих работ и включая самих жителей в художественный процесс.

Встречаясь с местными жителями и сотрудниками заповедника, художники записывали интервью, проводили семинары, устраивали кинопоказы, а также исследовали природный и культурно-исторический ландшафт, создавая расширенное творческое пространство для диалога между различными участниками исследования [35, 36].

Среди работ данного проекта – создание местной радиостанции, площадки для коммуникации между местными жителями, сотрудниками заповедника, художниками и ландшафтом («Голос Дивногорья» Т. Данилевской, М. Лылова, 2015), мастер-классы живописи и организация выставки работ в клубе для местных детей, в результате чего администрацией села был проведен долгожданный ремонт («История с пейзажем» И. Орлова, Н. Краевской, 2015), степной звуковой маяк («Звуки Мумуки» арт-группы «Куда бегут собаки», 2015), памятник-биосфера («Стог» арт-группы «Лаборатория городской фауны», 2015), графический каталог виртуальных объектов искусства для пейзажа, размещенный по просьбе местных жителей на территории села («Здесь я чувствую себя» Д. Филиппова, 2015), художественная реконструкция истории села и жизни его обитателей на основании сбора данных (триптих А. Шиндина «Связь», 2015; «Дорогие сердцу» Е. Ножкиной, 2015) и жизни природно-культурного ландшафта («В памяти холмов» Е. Остапченко, 2015; «Знаки» В. Руппеля, 2015; «Пройденный урок» Н. Краевской), полевые исследования соотношения карт двух реальностей с участием зрителей – самой территории заповедника и символического образа территории в работе художника («Прогулки» Н. Алексеева, 2015; «Озвученное конструирование» Олафа Хохгерца, 2015) и др.

В этих проектах художественные исследования выполняют функцию катализатора для взаимодействия различных дисциплин и интересов. Они создают пластичное и гибкое пространство, где научные, культурные и экологические аспекты сливаются воедино. Такое взаимодействие позволяет освещать те вопросы, которые могут быть упущены в рамках более узких исследовательских подходов [37].

Подобные творческие лаборатории, ориентированные на принципы демократии Б. Латтура, становятся мостом между разными областями знаний и практик, затрагивают экологические, социальные и культурные вопросы,

способствуя обмену идеями и знаниями. Участники процесса, как люди, так и неживые существа, сотрудничают для создания новых форм взаимоотношений. Здесь формируются гибридные сообщества, в которых естественные и культурные элементы взаимодействуют на равных. Такой подход открывает путь к новым формам сотрудничества и партнерства и обеспечивает множественные пути для диалога и взаимодействия. Специфическая закрытость научных знаний о территории благодаря публичному характеру искусства становится открытой широкой аудитории, представляя ей ценность природного и культурного наследия, сохраняемого на заповедной территории.

В итоге мы можем отметить, что заповедные территории в силу своей комплексной и междисциплинарной характеристики деятельности, направленной на решение природоохранных, просветительских, рекреационных и научных задач, могут стать исследовательскими площадками художественно-исследовательских проектов, которые организуются как творческие лаборатории, основанные на принципах демократического отношения ко всем участникам.

Реализуемые на заповедных территориях творческие лаборатории становятся местом, где разные голоса могут быть услышаны, и разнообразные элементы могут взаимодействовать для создания новых, интегрированных пониманий мира. Проекты художественных исследований на заповедных территориях становятся ключевыми компонентами экологического просвещения и экологического туризма, распространяя знания о территории на широкую аудиторию и вовлекая эту аудиторию в процесс осмысления процессов, происходящих на конкретной заповедной территории.

Через художественные средства и методы такие проекты способствуют развитию новых подходов и методов в искусстве, формированию экологического мышления и ценностного образного восприятия природного и культурного наследия у широкой аудитории.

Список источников

1. Веденин Ю.А. Очерки по географии искусства. Рос. НИИ культур. и природ. наследия, 1997. 224 с.
2. Кулешова М.Е. Формы охраны природно-культурного наследия и категория культурного ландшафта // Горизонты гуманитарного знания. 2017. № 4. doi: 10.17805/ggz.2017.4
3. Лавренова О.А. «География искусства»: междисциплинарный проект в долговременной перспективе // Теории и практики культуры. 2020. № 4. С. 52–58.
4. Каганский В.Л. Ландшафт и культура // Общественные науки и современность. 1997. № 1. С. 134–145.
5. Шалимова Ж.Н. Краеведение: история и современность // Вестник Московской международной академии. 2013. № 2. С. 112–118.
6. Guattari F. The Three Ecologies. The Athlone Press, 2000. 174 p.
7. Morton T. Humankind: Solidarity With Nonhuman People. 2017. 224 p.
8. Kagan S. Sustainability: A new frontier for the arts and cultures. 2008. 570 p.
9. Harrison R., DeSilvey C., Holtorf C., Macdonald S., Bartolini N., Breithoff E., Fredheim H., Lyons A., May S., Morgan J., Penrose S. Heritage futures: Comparative approaches to natural and cultural heritage practices. UCL Press, 2020. 530 p.
10. Ролстон Х. Биология и философия в Йеллоустоуне // Гуманитарный экологический журнал. 2006. № 1. С. 65–75.
11. Арт-парк «Никола-Ленивец». Искусство под открытым небом. История арт-парка и текущая деятельность. URL: <https://nikola-lenivets.ru> (дата обращения: 20.09.2023).
12. Проект-исследование «Забота» (2009 г.) на сайте Воронежского центра современного искусства. URL: <http://vcsi.ru/shows/zabota/>; <http://vcsi.ru/shows/zabota-issledovanie/> (дата обращения: 12.11.2023).

13. *Кумакова Д.Б.* Художественное исследование и концепция «искусства как производства знания»: истоки и противоречия // *Человек и культура*. 2019. № 4. doi: 10.25136/2409-8744.2019.4.30629
14. *Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях»* от 14.03.1995 № 33-ФЗ, КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072 (дата обращения: 20.09.2023).
15. *Чибилев А.А.* Становление и развитие российской идеи заповедного дела // *Вопросы степеведения*. 2019. № 15. С. 345–347. doi: 10.24411/9999-006A-2019-11555
16. *АНО «Экоцентр «Заповедники»*. Концепция работы государственных природных заповедников и национальных парков Российской Федерации по экологическому просвещению населения. URL: <https://www.wildnet.ru/library/view/?id=4> (дата обращения: 20.09.2023).
17. *Тихомирова А.В.* Экологический туризм на особо охраняемых природных территориях // *Вестник ЮУрГУ*. Серия: Право. 2021. № 2. С. 109–114. doi: 10.14529/law210216
18. *Касавин И.Т.* Междисциплинарные исследования в контексте рефлексии и габитуса // *Междисциплинарность в науках и философии: сборник трудов*. 2014. С. 15–34.
19. *Эпштейн М.* Парадоксы новизны. О литературном развитии XIX–XX веков. М. : Сов. писатель, 1988. 416 с.
20. *Livi P.* Method meets Art: An art-based research practice. Guilford publications, 2020. 344 p.
21. *Ward J., Shortt H.* Using arts-based methods of research: A critical introduction to the development of arts-based research methods // *Using arts-based research methods: Creative approaches for researching business, organisation and humanities*. 2020. 277 p.
22. *Kagan S.* Sustainability: A new frontier for the arts and cultures. 2008. 570 p.
23. *Haley D.* Seeing the Whole Art, Ecology and Transdisciplinarity. *Revista Arte y Politicas De Identidad // Arte como terapia social*. 2011. № 4. P. 187–98. URL: <https://www.academia.edu/70202448> (accessed: 20.09.2023).
24. *Fattal Laura and An Heejung.* Citizen Scientists and Artists: Integrating Arts and Technology to Teach the Effects of Climate Change on Bird Migration // *The STEAM Journal*. 2023. Vol. 5, is. 1. Article 15. doi: 10.5642/steam.CKZR4591 Available URL: <https://scholarship.claremont.edu/steam/vol5/iss1/15> (accessed: 20.09.2023).
25. *Morgan J., Castle S.* Arts-Research Collaboration: Reflections on Collaboration as Creative Method. *Qualitative Inquiry*, 2023. 0(0). doi: 10.1177/10778004231176280
26. *Sharma S., Meyer V.* The colors of life: an interdisciplinary artist-in-residence project to research fungal pigments as a gateway to empathy and understanding of microbial life // *Fungal Biol Biotechnol*. 2022. Vol. 9, 1. doi: 10.1186/s40694-021-00130-7
27. *База данных биологических пигментов Living Color Database* на сайте color.bio (дата обращения: 20.09.2023).
28. *Кассирер Э.* Философия символических форм. М. : Ун. книга, 2001. Т. 1. 271 с.
29. *Харман Г.* Сети и ассамбляжи: возрождение вещей у Латура и Деланда // *Логос*. 2017. № 3. С. 1–34.
30. *Latour B.* Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford University Press, 2005. 301 p.
31. *Латур Б.* Политики природы / пер. Е. Блинов. М. : Ад Маргинем Пресс, 2018. 336 с.
32. *Малиновская Я.* Кураторская концепция проекта «Если бы» (23 сентября 2014) URL: <https://artuzel.com/content/esli-arhiv> (дата обращения: 20.09.2023).
33. *Комиссарова А.* Заповедное искусство // *Aroundart*. 2014. 4 сентября. URL: <http://aroundart.org/2014/09/04/zapovednoe-iskusstvo> (дата обращения: 20.09.2023).
34. *Львов М., Малиновская Я.* Кураторская концепция художественного проекта «Наблюдения открытого пространства» (28 июля 2015). URL: https://vk.com/observationofopenspace?w=wall-98980519_3 (дата обращения: 20.09.2023).
35. *Комиссарова А.* Дивный заповедный мир // *Aroundart*. 2015. 8 сентября. URL: <http://aroundart.org/2015/09/08/divnogorie-2015/> (дата обращения: 20.09.2023).
36. *Шестакова А.* Природное мышление // *Газета «Коммерсант»*. 2015. 22 августа. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2794286> (дата обращения: 20.09.2023).
37. *Демшина А.Ю.* Изучение актуальных художественных практик: междисциплинарный подход // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2018. № 1. С. 73–77.

References

1. Vedenin, Yu.A. (1997) *Ocherki po geografii iskusstva* [Essays on the Geography of Art]. Moscow: Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage.

2. Kuleshova, M.E. (2017) *Formy okhrany prirodno-kulturnogo naslediya i kategoriya kulturnogo landshafta* [Forms of Protection of Natural and Cultural Heritage and the Category of Cultural Landscape]. *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*. 4. pp. 31–43. DOI: 10.17805/ggz.2017.4
3. Lavrenova, O.A. (2020) “Geografiya iskusstva”: mezhdistsiplinarnyy proyekt v dolgovremennoy perspective [“Geography of Art”: An interdisciplinary project in the long term]. *Teorii i praktiki kultury*. 4. pp. 52–58.
4. Kagansky, V.L. (1997) *Landshaft i kul'tura* [Landscape and Culture]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. 1. pp. 134–145.
5. Shalimova, Zh.N. (2013) *Kraevedenie: istoriya i sovremennost'* [Local History: History and Modernity]. *Vestnik Moskovskoy mezhdunarodnoy akademii*. 2. pp. 112–118.
6. Guattari, F. (2000) *The Three Ecologies*. The Athlone Press.
7. Morton, T. (2017) *Humankind: Solidarity With Nonhuman People*. Verso.
8. Kagan, S. (2008) *Sustainability: A new frontier for the arts and cultures*. VAS.
9. Harrison, R., DeSilvey, C., Holtorf, C., Macdonald, S., Bartolini, N., Breithoff, E., Fredheim, H., Lyons, A., May, S., Morgan, J. & Penrose, S. (2020) *Heritage futures: Comparative approaches to natural and cultural heritage practices*. UCL Press.
10. Rolston, K.H. (2006) *Biologiya i filosofiya v Yellowstone* [Biology and Philosophy in Yellowstone]. *Gumanitarnyy ekologicheskiy zhurnal*. 1. pp. 65–75.
11. Art-park “Nikolo-Lenivets.” (n.d.) *Iskusstvo pod otkrytym nebom. Istoriya art-parka i tekushchaya deyatel'nost'* [Open-Air Art. History of the Art Park and Current Activities]. [Online] Available from: <https://nikola-lenivets.ru> (Accessed: 20th September 2023).
12. Voronezh Center for Contemporary Art. (2009) *Proekt-issledovanie “Zabota” (2009 g.) na sayte Voronezhskogo tsentra sovremennogo iskusstva* [Research Project “Care” (2009) on the website of the Voronezh Center for Contemporary Art.]. [Online] Available from: <http://vcsi.ru/shows/zabota/>; <http://vcsi.ru/shows/zabota-issledovanie/> (Accessed: 12th November 2023).
13. Kumakova, D.B. (2019) *Khudozhestvennoe issledovanie i kontseptsiya «iskusstva kak proizvodstva znaniya»: istoki i protivorechiya* [Artistic research and the concept of “art as knowledge production”: origins and contradictions]. *Chelovek i kul'tura*. 4. pp. 55–61. DOI: 10.25136/2409-8744.2019.4.30629
14. Russian Federation. (1995) *Federalnyy zakon “Ob osobo okhranyayemykh prirodnnykh territoriyakh” ot 14.03.1995 N 33-FZ* [Federal Law № 33-FZ “On Specially Protected Natural Areas” of March 14, 1995]. [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072
15. Chibilev, A.A. (2019) *Stanovlenie i razvitie Rossiyskoy idei zapovednogo dela* [Formation and development of the Russian idea of nature reserve management]. *Voprosy stepovedeniya*. 15. pp. 345–347. DOI: 10.24411/9999-006A-2019-11555
16. ANO Ekotsentr “Zapovedniki.” (n.d.) *Kontseptsiya raboty gosudarstvennykh prirodnnykh zapovednikov i natsional'nykh parkov rossiyskoy federatsii po ekologicheskomu prosveshcheniyu naseleniya* [The concept of the work of state nature reserves and national parks of the Russian Federation on environmental education of the population]. [Online] Available from: <https://www.wildnet.ru/library/view/?id=4> (Accessed: 20th September 2023).
17. Tikhomirova, A.V. (2021) *Ekologicheskiy turizm na osobo okhranyaemykh prirodnnykh territoriyakh* [Ecological tourism in specially protected natural areas]. *Vestnik YuUrGU. Seriya “Pravo.”* 2. pp. 109–114. DOI: 10.14529/law210216
18. Kasavin, I.T. (2014) *Mezhdistsiplinarnyye issledovaniya v kontekste refleksii i gabitusa* [Interdisciplinary research in the context of reflection and habitus]. In: Kasavin, I.T. (ed.) *Mezhdistsiplinarnost' v naukakh i filosofii* [Interdisciplinarity in Sciences and Philosophy]. Moscow: RAS. pp. 15–34.
19. Epstein, M. (1988) *Paradoksy novizny. O literaturnom razvitiy XIX–XX vekov* [Paradoxes of novelty. On the literary development of the 19th – 20th centuries]. Moscow: Sov. pisatel'.
20. Livi, P. (2020) *Method meets Art: An art-based research practice*. Guilford Publications.
21. Ward, J. & Shortt, H. (2020) *Using arts-based methods of research: A critical introduction to the development of arts-based research methods*. In: Ward, J. & Shortt, H. (eds) *Using arts-based research methods: Creative approaches for researching business, organisation and humanities*. Palgrave Macmillan Cham.
22. Kagan, S. & Kirchberg, V. (2008) *Sustainability: A new frontier for the arts and cultures*. VAS.
23. Haley, D. (2011) *Seeing the Whole Art, Ecology and Transdisciplinarity*. *Revista Arte y Politicas De Identidad. Arte como terapia social*. 4. pp. 187–98.

24. Fattal, L. and Heejung, A. (2023) Citizen Scientists and Artists: Integrating Arts and Technology to Teach the Effects of Climate Change on Bird Migration. *The STEAM Journal*. 5(1). Article 15. DOI: 10.5642/steam.CKZR4591
25. Morgan, J. & Castle, S. (2023) Arts–Research Collaboration: Reflections on Collaboration as Creative Method. *Qualitative Inquiry*. 30(3-4). pp. 291–300. DOI: 10.1177/10778004231176280
26. Sharma, S. & Meyer, V. (2022) The colors of life: an interdisciplinary artist-in-residence project to research fungal pigments as a gateway to empathy and understanding of microbial life. *Fungal Biol Biotechnol*. 9(1). DOI: 10.1186/s40694-021-00130-7
27. color.bio. (n.d.) *Baza dannykh biologicheskikh pigmentov* [Living Color Database of biological pigments]. [Online] Available from: <https://color.bio>
28. Cassirer, E. (2001) *Filosofiya simvolicheskikh form* [Philosophy of Symbolic Forms]. Vol. 1. Moscow: Universitetskaya kniga.
29. Harman, G. (2017) Seti i assamblyazhi: vrozozhdeniye veshchey u Latura i Delanda [Networks and Assemblages: The Revival of Things in Latour and DeLanda]. *Logos*. 3. pp. 1–34.
30. Latour, B. (2005) *Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory*. Oxford University Press.
31. Latour, B. (2018) *Politiki prirody* [Politics of Nature]. Translated from French by E. Blinova. Ad Marginem Press.
32. Malinovskaya, Ya. (2014) *Kuratorskaya kontsepsiya proekta “Esli by”* [The curatorial concept of the project “If only”]. 23rd September. [Online] Available from: <https://artuzel.com/content/esli-arhiv> (Accessed: 20th September 2023).
33. Komissarova, A. (2014) *Zapovednoye iskusstvo* [Reserve Art]. *Aroundart*. 4th September. [Online] Available from: <http://aroundart.org/2014/09/04/zapovednoye-iskusstvo> (Accessed: 20th September 2023).
34. Lylov, M. & Malinovskaya, Ya. (2015) *Kuratorskaya kontsepsiya khudozhestvennogo proekta “Nablyu-deniya otkrytogo prostranstva”* [The Curatorial Concept of the Art Project “Observations of Open Space”]. 28th July. [Online] Available from: https://vk.com/observationofopenspace?w=wall-98980519_3 (Accessed: 20th September 2023).
35. Komissarova, A. (2015) *Divnyy zapovednyy mir* [Marvelous Reserve World]. *Aroundart*. 8th September. [Online] Available from: <http://aroundart.org/2015/09/08/divnogorie-2015> (Accessed: 20th September 2023).
36. Shestakova, A. (2015) *Prirodnoye myshlenie* [Natural thinking]. *Kommersant*. 22nd August. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/2794286> (Accessed: 20th September 2023).
37. Demshina, A.Yu. (2018) *Izuchenie aktual'nykh khudozhestvennykh praktik: mezhdistsiplinarnyy podkhod* [Study of current artistic practices: an interdisciplinary approach]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. 1. pp. 73–77.

Сведения об авторе:

Малиновская Я.В. – аспирант программы «Искусствоведение и дизайн» Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия).
E-mail: yanamalin@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Malinovskaya Ya.V. – National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: yanamalin@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 29.09.2023;
одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 15.02.2025.
The article was submitted 29.09.2023;
approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 15.02.2025.*